

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТА КОКНИ В ПРОЗЕ РИЗ БОУЭН

Т. Н. Димчева

*старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков,
Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная
академия им. К. А. Тимирязева, г. Москва
t.dimcheva@rgau-msha.ru*

В настоящей статье исследуется такое лингвокультурное явление, как кокни, т.е. особый диалект, на котором традиционно говорят уроженцы лондонского района Ист-Энд. Упомянется история его развития, функции в художественной литературе и рассматриваются характерные особенности на фонетическом и грамматическом уровне, встречающиеся на страницах популярной серии ретро-детективов «Шпионка ее Величества» современной английской писательницы Риз Боуэн. Кроме того, приводится анализ переводческих приемов, применяемых для эквивалентного переложения вышеупомянутых особенностей на русский язык (компенсация, опущение, дополнение и пр.). Намечаются перспективы дальнейшего научного исследования.

Ключевые слова: кокни; диалектная речь; перевод; метод компенсации; Риз Боуэн.

CHARACTERISTIC FEATURES OF TRANSLATING COCKNEY DIALECT IN THE PROSE OF RHYS BOWEN

T. Dimcheva

*Senior lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages,
Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev, Moscow
t.dimcheva@rgau-msha.ru*

The article in question examines such a linguistic and cultural phenomenon as Cockney, i.e. a special dialect that is traditionally spoken by natives of the East End of London. The author mentions the history of its development, its functions in fiction, and examines the characteristic features at the phonetic and grammatical level found on the pages of the popular retro detective series *Her Royal Spyness* by the modern English writer Rhys Bowen. In addition, the analysis of translation techniques used for the equivalent translation of the above-mentioned features into Russian (compensation, omission, addition, etc.) is given. The field for further scientific research is outlined.

Key-words: Cockney; dialectal speech; translation; compensation translation technique; Rhys Bowen.

Объединяя в себе черты сленга, диалекта и просторечия, кокни является одним из интереснейших явлений английского языка. Название произошло от пренебрежительного прозвища рабочего люда бедного лондонского района Ист-Энда. За 700 лет истории термин «кокни» претерпел череду изменений и в значении, и в употреблении, начиная от «петушиного яйца», как изначально называли людей, выросших в городах и потому считавшихся физически более слабыми, до тех, кто родился в пределах слышимости звона колоколов церкви Сент-Мэри-ле-Боу в Лондоне и, наконец, современного диалекта с характерным рифмованным сленгом [3, с. 195].

В художественной литературе кокни занимает особое место. Автор может выделить одного конкретного героя из числа прочих, наделив его примечательными чертами: языком, говором, нестандартной внешностью. Как справедливо замечает А. С. Луханина [4, с. 347], «употребление кокни разными персонажами служит как стилистическим средством, так и способом воспроизведения атмосферы и особенностей описываемого общества, места и времени». Так, в серии ретро-детективов «Шпионка ее Величества», действие которых происходит в Англии 30-х гг. XX в. (выпущены в России в 2020 г. издательством «Аркадия»), писательница Риз Боуэн изображает несколько персонажей-кокни. Это родной дедушка главной героини, его соседка миссис Хаггинс и ее дальняя родственница Принци, девушка необразованная и недалекая, но с неизменно благими побуждениями. По социальному статусу все они – представители низших слоев населения Лондона и, как следствие, обладают специфическими манера-

ми, умонастроением и говорят с характерным акцентом. Мастерски воссозданная писательницей речь этих героев в оригинальной версии романов предоставляет широкое поле для филологических, литературоведческих и переводческих исследований.

Согласимся с А.В. Глотовой, утверждающей, что одной из непростых задач при художественном переложении текста является сохранение замысла автора и передача его идиостиля средствами языка перевода, а в случае кокни – именно перевод специфического колорита речи героев [2]. **Цель настоящей статьи** заключается в том, чтобы проанализировать перевод особенностей диалекта кокни с английского языка на русский в одном из романов серии «Шпионка ее Величества» Риз Боуэн.

Подчеркнем, что к отличительным признакам кокни относятся, прежде всего, явно выраженная неправильность речи и характерное произношение, а также присутствие рифмованного сленга.

Рассмотрим переводческие решения, примененные при передаче на русский язык наиболее характерных признаков диалекта кокни, встречающихся во второй книге серии – «Королевская заноза» (оригинальное название «ARoyalPain»).

1. Опускание на фонетическом уровне, а именно пропуск звука [h] в начале слова.

«I'm sorry, I don't know your name».

«It's 'uggins, love. Mrs. 'ettie 'uggins».

I thought that this was a rather unfortunate choice of a name for someone who dropped aitches, but I smiled and held out my hand.

«How do you do, Mrs. Huggins».

«Pleased to meet you, I'm sure, your 'ighness» [5].

Как показал произведенный нами анализ, при переводе диалекта кокни фонетический уровень оказывается затронутым в наименьшей степени, кроме ситуаций, когда это необходимо согласно авторской задумке. В целом, для выражения фонетических особенностей используют грамматические или лексические искажения и экспрессию.

Так, работая с представленными в приведенном отрывке опущениями звука [h], переводчик Ольга Вольфцун воспользовалась в первом случае калькированием, во втором – компенсацией с целью эквивалентной передачи стилистической и регистровой характеристики текста в целом (просторечный говор необразованной женщины, желающей надлежащим образом обратиться к собеседнице, которая много выше ее по статусу, но допускающей искажение общепринятой нормы).

«– Простите, но я не знаю вашего имени.

– 'аггинс, моя дорогая. Миссис 'етти 'аггинс.

Довольно неудачное имя для женщины, которая не выговаривает «х», подумала я, но лишь улыбнулась и протянула руку:

– Приятно познакомиться, миссис Хаггинс.

– А мне-то как приятно, ваша высочество, вы и представить себе не можете» [1, с. 58–59].

2. Фонетическое искажение звуков.

«Wot do you want?» she demanded.

В этом примере миссис Хаггинс употребляет характерное для кокни искажение слова «what» – «wot». Переводчик прибегла к приему компенсации, воспользовавшись просторечно-фамильярной формой «чегой-то» вместо литературного «что» (лексическая «небрежность») для передачи фонетического искажения:

«– Чегой-то вам надо? – требовательно спросила она» [1, с. 58].

Аналогичный случай встречаем чуть дальше по тексту:

«Pleased to meet yer, I'm sure,» she said [5].

Здесь принятое у кокни искаженное произношение слова «you» – «yer» – также переводится с помощью компенсации:

«– Приятно познакомиться, право слово, – проговорила она» [1, с. 86].

3. Грамматически неправильное употребление формы глагола «todo» в 3 лице единственного числа.

«I've tried teaching her English words but she don't seem too eager to learn. Thick as a plank, if you ask me. And downright unfriendly» [5].

При передаче этого явления переводчик снова прибегает к приему компенсации, а именно, добавляя экспрессии там, где в оригинале применяется нейтральная лексика («жаждать» вместо «хотеть» и «чванливая» вместо «недружелюбная»):

«Я пыталась научить ее, но она, похоже, не очень-то жаждет. Глупа как пробка, если хотите знать. И такая чванливая!» [1, с. 137].

В других примерах указанная грамматическая особенность кокни не переводится вовсе (опущение):

«*Shedon'townherhouse*» [5]. – «Дом ей не принадлежит» [1, с. 60].

«*Shedon'tthinklikeyouandme*» [5]. – «Она не такая, как мы с тобой» [1, с. 139].

4. Грамматически неверное употребление окончания -s у глагола в 1 лице единственного или множественного числа:

«*So I tries to muddle through as best I can*» [5].

При работе с этим грамматическим искажением кокни переводчик прибегла к смене нейтральной стилистической и регистровой характеристики коллокации «*asbestIcan*» на «как уж смогу», относящейся к фамильярному и непринужденному регистру. Кроме того, глагол «*try*» передан не словом «пытаться (стараться)», подразумевающим, что побуждение к действию исходит от самого говорящего, но как «приходится», указывающим на присутствие неких внешних обстоятельств, над которыми говорящий не властен.

«*Приходится справляться, как уж смогу*» [1, с. 61].

5. В примере, который мы приводим ниже, представлено сразу несколько характерных для кокни грамматических искажений: употребление «ain't» вместо «amnot» («isn't» или «arenot»), использование двойного отрицания, формы объектного падежа личных местоимений вместо притяжательных и пропуск звука [h] в начале слова.

«*I ain't volunteering to dress no princesses,*» Mrs. Huggins said. «*I wouldn't have no clue how them fancy clothes do up and my rough 'ands will probably scratch her delicate skin*» [5].

На наш взгляд, переводчик смогла подобрать точный и удачный вариант перевода, совместив прием опущения (двойное отрицание и пропуск звука [h]) с компенсацией (употребление искаженного «одежа» вместо нейтрального «одежда» для восполнения потери соответствующей стилистической и регистровой характеристики в других местах воспроизводимого средствами русского языка текста):

«– На меня тут не рассчитывайте, – сказала миссис Хаггинс. – Я понятия не имею, как они носят эту свою модную одежду, да и кожа на руках у меня так загрубела, что может оцарапать ее нежную кожу» [1, с. 66].

Мы не ставили своей задачей рассмотреть в рамках данной статьи особенности перевода рифмованного сленга, оставив это для последующего анализа.

Дальнейшее изучение процесса перевода диалекта кокни должно дать ответы на вопросы о том, на какие аспекты переводчику следует обращать внимание при воспроизведении оригинального художественного текста средствами языка перевода, что необходимо сохранить, а чем допустимо пожертвовать. Значимым остается вопрос выбора переводческих приемов и стратегий для достижения эквивалентности при передаче идиостиля автора.

Библиографический список:

1. Боуэн, Р. Королевская заноза / Р. Боуэн. – М. : Аркадия, 2019. – 448 с.
2. Глотова, А. В. Особенности перевода диалекта кокни в романе У. С. Моэма «Лиза из Ламбета» / А. В. Глотова // Збірник наукових праць. – Переяслав-Хмельницький, 2013 – С. 224–226.
3. Ефимова, О. П. Об экзистенциальных особенностях кокни / О. П. Ефимова // Уральский филологический вестник. – Череповец, 2012. – № 3. – С. 192–197.
4. Луханина, А. С. Особенности функционирования кокни в английской литературе / А. С. Луханина // «Молодой учёный». – 2018. – № 25 (211). – С. 345–347.
5. Bowen, R. A Royal Pain [e-book]/ R. Bowen. – Berkley, 2009. – 320 p.